

АЛЕКСАНДР ALEXANDER
СКРЯБИН SCRIABIN

СЕРГЕЙ SERGEI
РАХМАНИНОВ RACHMANINOFF

ВЛАДИМИР VLADIMIR
ТРОПП TROPP

фортепиано

piano

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН (1872–1915)

24 прелюдии, соч. 11

1 № 1 До мажор	0.52
2 № 2 ля минор	1.55
3 № 3 Соль мажор	0.48
4 № 4 ми минор	2.04
5 № 5 Ре мажор	1.35
6 № 6 си минор	0.48
7 № 7 Ля мажор	0.51
8 № 8 фа-диез минор	2.32
9 № 9 Ми мажор	1.31
10 № 10 до-диез минор	1.19
11 № 11 Си мажор	1.36
12 № 12 соль-диез минор	1.33
13 № 13 Соль-бемоль мажор	1.21
14 № 14 ми-бемоль минор	0.59
15 № 15 Ре-бемоль мажор	2.16
16 № 16 си-бемоль минор	1.27
17 № 17 Ля-бемоль мажор	0.49
18 № 18 фа минор	0.59
19 № 19 Ми-бемоль мажор	1.17
20 № 20 до минор	1.05
21 № 21 Си-бемоль мажор	1.19
22 № 22 соль минор	1.08
23 № 23 Фа мажор	0.45
24 № 24 ре минор	1.01

Три этюда, соч. 65

25 № 1 Allegro fantastico	3.28
26 № 2 Allegretto	2.17
27 № 3 Molto vivace	2.04

СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ (1873–1943)

28 Вариации на тему А. Корелли, соч. 42 17.48

Общее время: 57.39

ВЛАДИМИР ТРОПП, фортепиано

Записи: 1972 (25–27), 1975 (1–24), 1977 (28) гг.

Звукорежиссеры:

Маргарита Кожухова (25–27)

Аркадий Гальперин (1–24)

Александр Синицын (28)

ALEXANDER SCRIBIN (1872–1915)

24 Preludes, Op. 11

1 No. 1 in C major.	0.52
2 No. 2 in A minor.	1.55
3 No. 3 in G major.	0.48
4 No. 4 in E minor.	2.04
5 No. 5 in D major.	1.35
6 No. 6 in B minor.	0.48
7 No. 7 in A major.	0.51
8 No. 8 in F-sharp minor	2.32
9 No. 9 in E major.	1.31
10 No. 10 in C-sharp minor	1.19
11 No. 11 in B major	1.36
12 No. 12 in G-sharp minor	1.33
13 No. 13 in G-flat major.	1.21
14 No. 14 in E-flat minor.	0.59
15 No. 15 in D-flat major.	2.16
16 No. 16 in B-flat minor	1.27
17 No. 17 in A-flat major.	0.49
18 No. 18 in F minor	0.59
19 No. 19 in E-flat major.	1.17
20 No. 20 in C minor	1.05
21 No. 21 in B-flat major.	1.19
22 No. 22 in G minor	1.08
23 No. 23 in F major	0.45
24 No. 24 in D minor	1.01

3 Etudes, Op. 65

25 No. 1 Allegro fantastico.	3.28
26 No. 2 Allegretto	2.17
27 No. 3 Molto vivace	2.04

SERGEI RACHMANINOFF (1873–1943)

28 Variations on a Theme of Corelli, Op. 42. 17.48

Total time: 57.39

VLADIMIR TROPP, piano

Recorded in 1972 (25–27), 1975 (1–24), 1977 (28).

Sound engineers:

Margarita Kozhukhova (25–27)

Arkadiy Galperin (1–24)

Alexander Sinitsyn (28)

Жанр фортепианной миниатюры, казалось бы, доведенный Шопеном до совершенства, нашел у Скрябина дальнейшее развитие. Композитор обращался к жанру прелюдии на протяжении всего творческого пути. Повышенный интерес к сочинению этих пьес, по мнению исследователей, объясняется тем, что прелюдирование находится в тесном родстве с импровизацией, а импровизационность — одна из наиболее важных отличительных особенностей творчества Скрябина. Сочетание импровизационности в характере изложения и законченности структуры и формы, свойственное произведениям Скрябина вообще, сказалось в его прелюдиях особенно отчетливо. Для них характерны психологически углубленная, индивидуализированная лирика и напряженный драматизм в содержании, тонко отточенная форма и пианистическая изысканность в изложении.

24 прелюдии, соч. 11, создававшиеся в 1888–1896 годах, являются одним из ярких примеров становления авторского стиля. Созданные в России и во время первой заграничной поездки, прелюдии отразили различные жизненные впечатления композитора. Это афористически краткие и разнообразные по содержанию пьесы. Некоторые из них навеяны картинами природы. Однако главное в них — тонкое психологическое содержание. Прелюдии представляют собой как бы краткую энциклопедию образов и приемов письма раннего Скрябина. Цикл отличается разнообразием настроений — в нем проявляется свойственное композитору стремление к передаче заостренных эмоциональных состояний и тончайших движений человеческой души. Так, например, прелюдии №№ 1, 3, 23 — отличает характер возбужденный и радостный, в №№ 2, 4, 22 — царит элегическая печаль. Прелюдии №№ 5, 9, 12 — умиротворенно-светлые, а № 16 — зловеще-сумрачная. Прелюдии №№ 7, 19 имеют оттенок героики, а №№ 10, 14 и 24 — носят патетический характер.

Поздний период фортепианного творчества Александра Скрябина в данном альбоме представляют **Три этюда, соч. 65** — в больших тонах, больших септимах и квинтах (1912). Они получили меньшее признание и реже входят в концертный репертуар, нежели другие этюды композитора. По мнению музыковеда Виктора Дельсона, причиной этому стала дерзость самого замысла применять диссонантные интервалы в значении консонансов (так же, как и создавать длительные ряды «пустых» параллельных квинт или «грязных» нон и септим). Кроме того, прослаивание этюдов усложненной, изысканной хроматикой, мешающей их тональной, а порой и вообще функциональной определенности тяготений, затрудняет восприятие «гармонической логики» этюдов.

Интересная и сложная фактура, с ее арабесками паутиных мелодико-ритмических комплексов, способствует символической зашифрованности образов. Однако мастерское и органичное использование выразительных средств импрессионизма восхищает музыкально искушенного слушателя.

* * *

Многие исследователи замечали, что при создании вариаций на темы других авторов Сергей Рахманинов всегда обращался к творчеству тех композиторов, которые прославились еще и как исполнители: виртуоз-пианист Фредерик Шопен, великий скрипач Никколо Паганини. Выдающимся скрипачом своей эпохи был и Арканджело Корелли.

Вариации на тему А. Корелли, соч. 42, написанные в 1931 году во Франции, были посвящены другу — скрипачу Фрицу Крейслеру. Тема, избранная композитором для вариационного цикла, не была сочинена самим Арканджело Корелли, но была использована им в 1700 году в качестве основы для 23 вариаций в его сонате ре минор, соч. 5 № 12. Вообще, фолія широко использовалась в качестве основы для вариаций в музыке барокко. Эта мелодия — трехдольная песня-танец португальского происхождения — представляет собой одну из самых ранних известных тем в европейской музыке. Самая ранняя ее обработка принадлежит испанскому композитору эпохи Возрождения Хуану дель Энсине, впоследствии к ней обращались многие композиторы, включая Антонио Вивальди, Георга Фридриха Генделя, Джованни Баттиста Перголези, Луиджи Керубини. Иоганн Себастьян Бах использовал ее в «Крестьянской кантате», а Ференц Лист — в «Испанской рапсодии». В интерпретации Рахманинова она выглядит символом не столько творчества итальянского композитора-скрипача, сколько эпохи барокко в целом. Это выражается и в строгой хоральной фактуре, и в скромности динамики, не выходящей за пределы *mezzo forte*. Мотив роковой неумолимости выражен не только в трактовке темы, но и в появлении в ряде вариаций интонаций другой «вечной» музыкальной темы — *Dies irae*. Начиная с Вариаций на тему Корелли, Рахманинов использовал ее не раз.

В цикле, состоящем из Темы и двадцати вариаций, можно выделить три раздела, придающие произведению некоторое сходство с сонатным циклом. Четырнадцатая и пятнадцатая вариации своей светлой лиричностью контрастируют предыдущим тринадцатой, их можно уподобить медленной части сонаты, которая становится

в цикле средоточием лирики. Последующие пять вариаций подобны драматическому финалу. Именно здесь возникают элементы темы *Dies irae*, звучащие в «колокольных» интонациях. Важную роль в драматургии вариационного цикла играет использование различных регистров. Фактура темы постепенно разрастается, задействуя в финале все регистры. Интересное завершение Вариаций, где композитор не ставит «эффектную точку», к которой приводят бурные пассажи. В финале произведения композитор возвращается к скромной фактуре хорала, как это было в начале, звучащей столь печально и обреченно. Такое завершение соответствует общему трагическому тону Вариаций на тему Корелли.

Сочинения были записаны в 1970-е годы на «Фирме Мелодия» советским пианистом Владимиром Троппом. По словам музыковеда Марины Дроздовой, «идя на его концерт, знаешь, что станешь свидетелем глубоко личного прочтения музыкального произведения, наполненного в то же время живым, удивительным содержанием...»

* * *

Владимир Тропп родился в Москве в 1939 году. Музыкальное образование получил в московских учебных заведениях имени Гнесиных. Его первыми учителями были Софья Довенижская и Моисей Фейгин. Дальнейшее и основное музыкальное воспитание он получил в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных (сейчас Российская академия музыки имени Гнесиных) у замечательного пианиста и педагога профессора Теодора Гутмана, в прошлом ученика и ассистента Генриха Нейгауза. В студенческие годы Владимир Тропп начал давать сольные концерты и играть с оркестром. В 1963 году он закончил институт и поступил в аспирантуру. Ему была присуждена почетная стипендия имени Н.А. Римского-Корсакова. Тогда же он был приглашен работать ассистентом в классе своего профессора. Вскоре, после окончания аспирантуры, он получил собственный класс. Сегодня он является одним из самых авторитетных профессоров РАМ имени Гнесиных, где свыше 30 лет возглавлял кафедру специального фортепиано. Больше 10 лет он также преподает на кафедре специального фортепиано Московской консерватории имени П. И. Чайковского. В своей педагогике он успешно продолжает традиции замечательной русской фортепианной школы. Многие из его учеников известные музыканты, лауреаты престижных музыкальных конкурсов.

В 1970 году Владимир Тропп стал лауреатом Международного конкурса пианистов имени Энеску в Бухаресте. С тех пор он постоянно концертирует и дает мастер-классы во многих странах мира: в Нидерландах, Италии, Японии, Финляндии, США, Германии, Великобритании, Ирландии, Франции, Португалии, Канаде, Коста-Рике, Тайване и Южной Корее.

Романтическая музыка — важная часть его репертуара. Известный музыкант и пианист Лазарь Берман так писал о Владимире Троппе: «Это своеобразный и тонкий художник. Искренность и поэтичность, импровизационная свобода и ритмическая гибкость, красочность фортепианного звучания в соединении с могучим волевым напором — вот основные черты артистического облика Владимира Троппа. Эти же качества присущи и произведениям русских композиторов — “поздних романтиков” Скрябина, Рахманинова и Метнера. Может быть, именно поэтому музыка этих композиторов звучит особенно часто в концертных программах Владимира Троппа».

Владимир Тропп осуществил множество записей в России и за рубежом, которые выходили и на «Фирме Мелодия». В 1995 году были изданы диски компании Denon (Япония) с произведениями Шумана, Шопена, Брамса, Чайковского, Рахманинова, Скрябина и Метнера. В 1998 году он записал три диска русской фортепианной миниатюры и был награжден престижным призом *Record Academy* — «Лучшая классическая запись года». Записи пианиста выходили также в Голландии и во Франции.

Владимир Тропп — музыкант широких интересов: он опубликовал много статей и радиопередач о выдающихся исполнителях. Так, он изучал архивы Рахманинова в США, России, Швейцарии и Коста-Рике и посвятил его творчеству множество работ.

Владимир Тропп — вице-президент Рахманиновского общества Москвы, член Скрябинского фонда в Москве, один из основателей Международного общества «Скрябин в Америке». Принимал участие в работе жюри многих международных конкурсов имени С. Рахманинова в Москве и Великом Новгороде.

The genre of the piano miniature, seemingly perfected by Chopin, was further developed by Scriabin. The composer turned to the genre of the prelude throughout his artistic journey. In the opinion of researchers, Scriabin's increased interest in composing these pieces can be explained by the fact that preluding is closely related to improvising, and the element of improvisation is one of the most important distinguishing features of Scriabin's body of work. The combination of the improvisation aspect in the nature of presentation and the completeness of structure and form, which is characteristic of Scriabin's works in general, is particularly clearly manifested in his preludes. They are characterized by psychologically deepened and individualized lyricism, an intense dramatic content, finely honed form, and pianistic sophistication in presentation.

Composed between 1888 and 1896, the **24 Preludes, Op. 11**, is one of the most vivid examples of the formation of the composer's style. Written in Russia and during his first trip abroad, the Preludes reflected the composer's various life experiences. They are aphoristically brief and diverse in content. Some of them are inspired by pictures of nature. However, their main feature is their subtle psychological content. The Preludes are like a brief encyclopedia of the images and writing techniques of early Scriabin. The series is characterized by a variety of moods — it displays the composer's desire to convey acute emotional states and the subtlest movements of the human soul. For example, the nature of Preludes Nos 1, 3, and 23 is excited and joyful, while elegiac sadness reigns in Nos 2, 4, and 22. Preludes Nos 5, 9, and 12 are peaceful and light, while No. 16 is ominously gloomy. Preludes Nos 7 and 19 have a touch of heroics, while Nos 10, 14, and 24 are impassioned.

The late period of Alexander Scriabin's piano works is represented here by the **Three Etudes, Op. 65** — in major ninths, major sevenths and fifths (1912). They receive less recognition and are less often included in the concert repertoire than the composer's other etudes. According to musicologist Viktor Delson, the reason for this was the audacity of the very idea of using dissonant intervals in the meaning of consonances (as well as creating long rows of “empty” parallel fifths or “dirty” ninths and sevenths). In addition, layering the Etudes with complicated, refined chromatics, which interferes with their tonal and sometimes even functional definiteness of tensions, makes it difficult to perceive their “harmonic logic” of the Etudes.

The interesting and complex texture, with its arabesques of web-like melodic and rhythmic schemes, contributes to the symbolic encryption of the images. However, the masterful and organic use of the expressive means of impressionism delights the musically sophisticated listener.

* * *

As many researchers have noted, when Sergei Rachmaninoff composed variations on themes by other composers, he always turned to the works of those who were also famous as performers — the virtuoso pianist Frédéric Chopin and the great violinist Niccolò Paganini. Arcangelo Corelli was also an outstanding violinist of his time.

Written in 1931 in France, the **Variations on a Theme of Corelli, Op. 42**, was dedicated to a friend, the violinist Fritz Kreisler. The theme chosen by the composer for the variation cycle was not composed by Arcangelo Corelli himself, but was used by him in 1700 as the basis for 23 variations in his Sonata in D minor, Op. 5 No. 12. In general, *La Folia* was widely used as the basis for variations in Baroque music. The tune, a ternary dance/song of Portuguese origin, represents one of the earliest known themes in European music. The earliest arrangement was made by the Spanish Renaissance composer Juan del Encina. *La Folia* was subsequently used by many composers, including Antonio Vivaldi, George Frideric Handel, Giovanni Battista Pergolesi, and Luigi Cherubini. Johann Sebastian Bach used it in his *Peasant Cantata*, and Franz Liszt used it in his *Spanish Rhapsody*.

Interpreted by Rachmaninoff, it looks like a symbol not so much of the work of the Italian violinist and composer, but of the Baroque era as a whole. This is expressed both in the strict choral texture and in the modesty of the dynamics, which do not go beyond *mezzo forte*. The motif of fatal inexorability is expressed not only in the treatment of the theme, but also in the appearance in a number of variations of intonations of another “eternal” musical theme, *Dies irae*. Beginning with the Variations on a Theme of Corelli, Rachmaninoff used it more than once.

In the series consisting of the Theme and 20 Variations, three sections, which give the work some resemblance to a sonata series, can be distinguished. With their light lyricism, Variations Nos 14 and 15 contrast the previous thirteen and can be likened to the slow movement of a sonata, which becomes the center of lyricism in the series. The next five Variations are like a dramatic finale. It is here that the elements of the *Dies irae* theme appear, sounding in “bell-like” intonations.

The use of different keys plays an important role in the dramatic concept of the variation series. The texture of the theme gradually expands, utilizing all the keys in the finale. There is an interesting ending to the Variations, where the composer does not put a spectacular period to the turbulent passages. In the finale, the composer returns to the modest chorale texture, as it was at the beginning, which sounds so sad and doomed. This ending is in keeping with the general tragic tone of the Variations on a Theme of Corelli.

The works were recorded in the 1970s on Firma Melodiya by Soviet pianist Vladimir Tropp. According to musicologist Marina Drozdova, “when you go to his recital, you know that you will be witnessing a deeply personal reading of a musical work, filled at the same time with a lively, surprising content...”

* * *

Vladimir Tropp was born in 1939 in Moscow. He received his musical education at the Gnessins schools in Moscow. His first teachers were Sofia Dovenizhskaya and Moisey Feigin. He continued and completed his musical education at the Gnessins State Music and Pedagogical Institute (now the Gnessins Russian Academy of Music) with the remarkable pianist and teacher Professor Teodor Gutman, formerly a student and assistant of Heinrich Neuhaus. While still a student, Vladimir Tropp began giving recitals and playing with the orchestra. In 1963, he graduated from the institute and entered graduate school. He was awarded the Rimsky-Korsakov Honorary Scholarship. At the same time, he was invited to work as an assistant in his professor's class. Soon after completing his graduate studies, he was given his own class. Today, he is one of the most respected professors at the Gnessins Russian Academy of Music, where he has been heading the special piano department for over 30 years. For more than 10 years, he has also taught at the special piano department of the Tchaikovsky Conservatory in Moscow. As a teacher, he successfully continues the traditions of the remarkable Russian piano school. Many of his students are renowned musicians and winners of prestigious music competitions.

In 1970, Vladimir Tropp won the Enescu International Piano Competition in Bucharest. Since then, he has given concerts and master classes in many countries around the world, including the Netherlands, Italy, Japan, Finland, USA, Germany, Great Britain, Ireland, France, Portugal, Canada, Costa Rica, Taiwan, and South Korea.

Romantic music is an important part of his repertoire. The famous musician and pianist Lazar Berman wrote about Vladimir Tropp: “He is a unique and subtle artist. Sincerity and poetry, improvisational freedom and rhythmic flexibility, the colorfulness of the piano sound combined with a powerful energy – these are the main features of Vladimir Tropp's artistic image. The same qualities can also be found in the works of Russian composers – the ‘late Romantics’ Scriabin, Rachmaninoff, and Medtner. Perhaps that is why the music of these composers can be heard so often in Vladimir Tropp's concert programs.”

Vladimir Tropp has made numerous recordings in Russia and abroad, including several for Melodiya. In 1995, he released CDs for Denon (Japan) with works by Schumann, Chopin, Brahms, Tchaikovsky, Rachmaninoff, Scriabin, and Medtner. In 1998, he recorded three CDs of Russian piano miniatures and won the prestigious Record Academy Award for Best Classical Recording of the Year. His recordings have also been released in the Netherlands and France.

Vladimir Tropp is a musician of many interests. He has published numerous articles and recorded radio programs on outstanding performers. For example, he has studied Rachmaninoff's archives in the USA, Russia, Switzerland, and Costa Rica, and has dedicated many works to Rachmaninoff's music.

Vladimir Tropp is the vice president of the Rachmaninoff Society of Moscow, a member of the Scriabin Foundation of Moscow, and one of the founders of the International Scriabin Society of America. He has served as a juror for many international Rachmaninoff competitions in Moscow and Veliky Novgorod.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА – МАРИЯ ЛЫГИНА	PROJECT MANAGER – MARIA LYGINA
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА	EXECUTIVE EDITOR – POLINA DOBRYSHKINA
ДИЗАЙН – ИЛЬДАР КРЮКОВ	DESIGN – ILDAR KRYUKOV
ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ВЛАДИМИРА ТРОППА	PHOTOS FROM THE PERSONAL ARCHIVE OF VLADIMIR TROPP
КОРРЕКТОРЫ: ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА, МАРГАРИТА КРУГЛОВА	PROOFREADERS: OLGA PARANICHEVA, MARGARITA KRUGLOVA
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, ЮЛИЯ КАРАБАНОВА	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, YULIA KARABANOVA

MEL CO 1567

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2025

АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2025. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION

WWW.MELODY.SU